## СЕДЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
## от 13 августа 2024 г. N 77-2428/2024

Судебная коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Поспелова Д.Г.,

судей Александровой Ю.Н., Фадеевой О.В.,

при секретарях П., М.,

с участием прокурора Батюкова Д.Г.,

осужденной Т.Т.М. и ее защитника - адвоката Абдрахимова Р.Р.,

защитника осужденного А. - адвоката Белоножко М.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании материалы уголовного дела по кассационному представлению прокурора Курганской области Назарова А.И., кассационным жалобам осужденной Т.Т.М. и адвоката Абдрахимова Р.Р. в интересах осужденной Т.Т.М. о пересмотре апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 17 января 2024 года и приговора Шадринского районного суда Курганской области от 21 августа 2023 года, которым

А., родившийся <данные изъяты>, несудимый,

осужден за совершение преступлений, предусмотренных:

п. "б" ч. 4 ст. 291 УК РФ, к 7 годам лишения свободы, со штрафом в размере десятикратном сумме взятки, то есть в размере 2 693 000 рублей;

ч. 4 ст. 159 УК РФ, к 5 годам лишения свободы, со штрафом в размере 300 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно А. назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 2 800 000 рублей.

До вступления приговора в законную силу мера пресечения в отношении А. изменена с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. Взят под стражу в зала суда.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу. На основании п. "а" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы зачтено время задержания и содержания А. под стражей с 17 по 18 февраля 2022 года, с 21 августа 2023 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором А. оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 3

ст. 174.1 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии подсудимого состава преступления. За А. признано право на реабилитацию в порядке, установленном главой 18 УПК РФ.

Т.Т.М., родившаяся <данные изъяты>, несудимая,

осуждена за совершение преступлений, предусмотренных:

п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ, к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, со штрафом в размере пятнадцатикратном сумме взятки, то есть в размере 4 039 500 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 5 лет;

ч. 3 ст. 285 УК РФ, к 3 годам лишения свободы, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Т.Т.М., назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 4 039 500 рублей и с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 6 лет.

До вступления приговора в законную силу мера пресечения Т.Т.М. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставлена без изменения.

По вступлении приговора в законную силу меру пресечения Т.Т.М. постановлено изменить на заключение под стражу, обязав Т.Т.М. немедленно явиться в Шадринский районный суд Курганской области.

Срок отбывания Т.Т.М. наказания исчислен со дня заключения под стражу.

На основании п. "а" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ у Т.Т.М. конфискована денежная сумма в размере 269 300 рублей.

Разрешен гражданский иск. Взыскан с А. в пользу <данные изъяты> ущерб, причиненный преступлением, в размере 33 179 875 рублей 73 копейки.

До исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафов и в части конфискации имущества, сохранены аресты на принадлежащее Т.Т.М. имущество: автомобиль "Мицубиси Делика", государственный регистрационный знак <данные изъяты>; нежилое помещение, расположенное по адресу: <данные изъяты>, площадью 20,3 кв. м, кадастровый номер <данные изъяты>; нежилое помещение, расположенное по адресу: <данные изъяты> <данные изъяты>, бокс 83, площадью 39,7 кв. м, кадастровый номер <данные изъяты>; и на принадлежащее А. имущество: жилое помещение, расположенное по адресу: <данные изъяты>, площадью 71,2 кв. м, кадастровый номер <данные изъяты>

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 17 января 2024 года приговор отменен в части осуждения Т.Т.М. по ч. 3 ст. 285 УК РФ, А. по ч. 4 ст. 159 УК РФ, уголовное дело в части обвинения Т.Т.М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, и А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деяниях состава преступления.

За Т.Т.М. и А. признано право на реабилитацию и возмещение в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, вреда, причиненного в результате уголовного преследования по данному обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Этот же приговор в части оправдания А. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, а также в части осуждения Т.Т.М. по п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ и А. по п. "б" ч. 4 ст. 291 УК РФ изменен:

исключено из обстоятельств уголовного дела, установленных судом при оправдании А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, указание об осуществлении им преступной деятельности по хищению денежных средств администрации г. Шадринска;

исключено из описания установленного судом деяния по даче взятки А. указание о возникновении у него умысла на передачу Т.Т.М. взятки в крупном размере за выполнение незаконных действий (бездействия), а также о том, что при переводе Т.Т.М. денежных средств 07 сентября 2014 года, 18 мая и 23 июля 2018 года А. действовал с единым умыслом;

исключено из описания установленного судом деяния по получению Т.Т.М. взятки указание о крупном размере взятки и о том, что она получена за совершение незаконных действий (бездействий) в отношении возглавляемого А. юридического лица;

исключены из числа доказательств показания свидетеля Д. в части воспроизведения пояснений А. при проведении оперативно-розыскных мероприятий, как на доказательство виновности осужденных;

переквалифицированы действия А. с п. "б" ч. 4 ст. 291 УК РФ на:

ч. 2 ст. 291 УК РФ (в части дачи взятки 07 сентября 2014 года) и осужденный освобожден от наказания за данное преступление в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

ч. 2 ст. 291 УК РФ (в части дачи взятки 18 мая 2018 года), по которой назначено наказание в виде штрафа в размере 750 000 рублей;

ч. 2 ст. 291 УК РФ (в части дачи взятки 23 июля 2018 года), по которой назначено наказание в виде штрафа в размере 750 000 рублей.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 291 УК РФ (по фактам дачи взяток 18 мая и 23 июля 2018 года), путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно А. назначен штраф в размере 1 000 000 рублей;

на основании ч. 5 ст. 72 УК РФ, с учетом срока содержания под стражей А. по данному уголовному делу в порядке задержания с 17 по 18 февраля 2022 года, а также применения меры пресечения в виде заключения под стражу с 21 августа 2023 года по день вступления приговора в

законную силу, то есть по 17 января 2024 года, смягчено назначенное А. наказание в виде штрафа со снижением его размера до 700 000 рублей;

переквалифицированы действия Т.Т.М. с п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ на:

ч. 2 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03 июля 2016 года N 324-ФЗ (в части получения взятки 07 сентября 2014 года), по которой назначено наказание в виде штрафа в размере 1 000 000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 1 год;

ч. 2 ст. 290 УК РФ (в части получения взятки 18 мая 2018 года), по которой назначено наказание в виде штрафа в размере 1 000 000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 1 год;

ч. 2 ст. 290 УК РФ (в части получения взятки 23 июля 2018 года), по которой назначено наказание в виде штрафа в размере 1 000 000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 1 год;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности трех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Т.Т.М. назначен штраф в размере 2 000 000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 2 года;

гражданский иск прокурора о взыскании с А. и Т.Т.М. солидарно в пользу <данные изъяты> в счет возмещения ущерба, причиненного преступлениями, денежных средств в размере 33 218 375 рублей 75 копеек оставлен без удовлетворения.

мера пресечения в отношении А. в виде заключения под стражу отменена, из-под стражи освобожден;

мера пресечения в отношении Т.Т.М. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена, указание о ее изменении по вступлении приговора в законную силу из приговора исключено;

в целях обеспечения исполнения приговора в части конфискации у Т.Т.М. денег, полученных в качестве взяток при совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290 УК РФ, в размере 269 300 рублей сохранен арест на принадлежащий Т.Т.М. автомобиль "Мицубиси Делика", государственный регистрационный знак <данные изъяты>

отменен арест, наложенный на нежилое помещение, расположенное по адресу: <данные изъяты> бокс 31, площадью 20,3 кв. м, кадастровый номер <данные изъяты>; нежилое помещение, расположенное по адресу: <данные изъяты> <данные изъяты> бокс 83, площадью 39,7 кв. м, кадастровый номер <данные изъяты>, принадлежащие Т.Т.М.; жилое помещение, расположенное по адресу: <данные изъяты> площадью 71,2 кв. м, кадастровый номер <данные изъяты>, принадлежащее А.

В остальной части этот же приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Александровой Ю.Н., выслушав выступления осужденной Т.Т.М. и ее защитника - адвоката Абдрахимова Р.Р., защитника осужденного А. - адвоката Белоножко М.В. по доводам кассационных жалоб, мнение прокурора Батюкова Д.Г., судебная коллегия

установила:

по приговору суда, с учетом изменений, внесенных апелляционным определением, Т.Т.М. признана виновной в том, что, являясь должностным лицом, и занимая должность заместителя главы <данные изъяты> <данные изъяты>, получила лично 07 сентября 2014 года, 18 мая 2018 года, 23 июля 2018 года три взятки в виде денег за общее покровительство и попустительство по службе, в значительном размере.

Этим же приговором, с учетом изменений, внесенных апелляционным определением, А. признан виновным в даче 07 сентября 2014 года, 18 мая 2018 года, 23 июля 2018 года трех взяток должностному лицу лично, в значительном размере.

В кассационном представлении прокурор Курганской области Назаров А.И. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, находит их необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, выводы судов противоречащими фактическим обстоятельствам дела. Считает незаконным решение о прекращении уголовного дела в отношении Т.Т.М. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, в отношении А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В обоснование приводит доводы о том, что 28 сентября 2012 года между <данные изъяты> <данные изъяты> в лице Т.Т.М. и <данные изъяты> в целях реализации федеральной целевой программы "Чистая вода на 2011-2017 годы" заключен муниципальный контракт на выполнение работ по завершению строительства объекта "Расширение и реконструкция канализационных очистных сооружений г. Шадринска". После чего <данные изъяты> в <данные изъяты> был представлен акт N 120 от 18 марта 2019 года об увеличении расходов, связанных с приобретением и поставкой на объект 144 погружных мембранных модулей, суммы в котором были умышленно завышены А. Так, в соответствии с таможенной декларацией стоимость 15 погружных мембранных модулей составила 18 135 756 рублей 81 копейку, тогда как в акте N 120 указано 18 553 049 рублей 76 копеек; таможенный сбор в размере 22 500 рублей указан в размере 30 000 рублей; услуги таможенного брокера составили 21 300 рублей, однако в акте указано 50 000 рублей. Разница между фактической стоимостью оборудования и сопутствующих затрат и стоимостью, указанной в акте N 120, превысила 450 000 рублей, при этом сумма расходов на транспортировку 15 модулей превысила сумму расходов по доставке всех 144 модулей. На основании актов выполненных работ формы КС-2 и справок о стоимости выполненных работ формы КС-3, содержащих заведомо ложные сведения о понесенных расходах, из бюджета г. Шадринска <данные изъяты> были перечислены денежных средств в размере 241 551 561 рубль, тогда как фактические затраты составили 208 371 685 рублей 27 копеек. Таким образом, действия А. повлекли необоснованное перечисление на счет возглавляемой им организации денежных средств в размере 33 218 375 рублей 25 копеек. По мнению автора кассационного представления, произвольное увеличение цены контракта подрядчиком путем предоставления документов, содержащих недостоверные сведения о размере затрат при поставке оборудования и выполнении работ, является незаконным и не может быть обусловлено стремлением А. получить прибыль от предпринимательской деятельности.

Отмечает, что судом оставлено без внимания, что акт N 120 от 18 марта 2019 года и приложение N 1 к нему были составлены только на 15 погружных мембранных модулей, однако используемые в нем расчеты обоснования повышения стоимости оборудования послужили

основанием для увеличения всей стоимости контракта, поскольку из показаний свидетелей <данные изъяты> следует, что указанный документ по своей сути является актом технической необходимости, который составляется заказчиком и подрядчиком, если происходит изменение объемов и видов работ, на основании которых вносятся изменения в техническую документацию и локальные сметные расчеты. При составлении актов выполненных работ по форме КС-2 в сентябре и декабре 2019 года стоимость погружных мембранных модулей определялась на основании изменений, внесенных в программу "Грант-Смета" актом корректировки N 120.

Указанные обстоятельства, с учетом действий А. по обману представителей заказчика, по мнению прокурора, свидетельствуют об умысле на хищение и совершении А. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В свою очередь Т.Т.М. подписала акты выполненных работ и документы, послужившие основанием для их оплаты, без получения разрешения администрации муниципального образования на увеличение стоимости контракта и соблюдения соответствующих процедур, достоверно зная, что указанные в них погружные мембранные модули фактически не поставлены. Действия Т.Т.М. повлекли как причинение материального ущерба муниципальному образованию, так и привели к срыву этапов строительства объекта, не исполнению муниципального контракта на выполнение работ по завершению строительства объекта "Расширение и реконструкция канализационных очистных сооружений г. Шадринска", то есть повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан, общества и государства, а, следовательно, в ее действиях содержится состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ.

Утверждает, что судом апелляционной инстанции не дано оценки тому обстоятельству, что действия Т.Т.М. были обусловлены не стремлением к скорейшему завершению строительства социально значимого объекта в условиях максимально эффективного расходования бюджетных денежных средств, а корыстными побуждениями, а именно получением взятки от А. за общее покровительство и попустительство при реализации муниципального контракта.

Полагает, что суд апелляционной инстанции неверно переквалифицировал действия А. с п. "б" ч. 4 ст. 291 УК РФ на три преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 291 УК РФ, а действия Т.Т.М. с п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ на три преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 290 УК РФ, мотивируя решение значительным временным промежутком между фактами передачи частей взятки. Приводит доводы о том, что в период с 2014 по 2019 годы А. и Т.Т.М. действовали с единым умыслом соответственно на дачу и получение взятки в размере 269 300 рублей за незаконные действия и общее покровительство и попустительство коммерческой организации, поскольку денежные средства были получены Т.Т.М. в период ее работы на руководящих должностях в <данные изъяты>, в рамках действия муниципального контракта от 28 сентября 2012 года, что, с учетом положений п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 года N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях", свидетельствует о совершении одного продолжаемого преступления с единым умыслом, направленным на беспрепятственное подписание актов о приемке выполненных работ и документов на оплату, без фактической поставки необходимого оборудования, а также в неприменении к А. мер ответственности за нарушений условий контракта.

Отмечает, что органом предварительного расследования А. также обвинялся в том, что, совершив в период с 01 марта 2019 года по 31 декабря 2019 года хищение денежных средств на сумму свыше 33 миллионов рублей, 09 января 2020 года путем перевода 1 884 648 рублей со счета <данные изъяты> приобрел автомобиль "Киа Кварис", который продал 22 апреля 2021 года на территории г. Сочи, тем самым легализовав денежные средства, полученные преступным путем. Оправдывая А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 3 ст. 174.1

УК РФ, суд первой инстанции сослался, что А. не выполнялись сложные финансовые операции и сделки с имуществом, его действия не содержали признаков маскировки легализуемого имущества, поэтому они не образуют состава преступления. Не соглашаясь с такими выводами суда, прокурор указывает, что уголовная ответственность за легализацию наступает в случае совершения сделок по введению денежных средств или иного имущества, которые заведомо для виновного добыты преступным путем, в законный оборот. По смыслу закона ответственность по ст. 174.1 УК РФ наступает и в тех случаях, когда виновным совершена лишь одна финансовая операция либо сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом, проведение сложных финансовых операций не является обязательным условием для наступления ответственности. Считает, что, продавая автомобиль "Киа Кварис", А. понимал, что приобрел данный автомобиль на денежные средства, полученные незаконным путем, поскольку они перечислялись со счета возглавляемой им организации, при этом деньги от продажи А. в <данные изъяты> не передал.

Просит судебные решения отменить, уголовное дело направить в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденная Т.Т.М. считает судебные решения незаконными, выводы судов о ее виновности, основанными на предположениях. Утверждает, что умысла на получение взяток не имела, договоренности между ней и А. о получении и принятии денежных средств не было, номер банковской карты А. она не сообщала, о том, что последний переводил ей денежные средства, ей было не известно. Данное обстоятельство подтверждает аудиозапись телефонных переговоров А. с братом от 10 марта 2021 года, из содержания которой понятны цели и мотивы, которыми руководствовался А. при переводе денежных средств. Полагает, что суды в этой части не дали оценки доводам стороны защиты.

Приводит аргументы о том, что материалы уголовного дела не содержат доказательств осуществления ею покровительства либо попустительства по службе в отношении <данные изъяты> Факты подписания актов формы КС-2 и справок формы КС-3 до поступления мембранных модулей на очистные сооружения были обусловлены не осуществлением покровительства или попустительства с ее стороны, а объективной необходимостью завершить строительство, с учетом удорожания иностранного оборудования. Отмечает, что все действия были согласованы с Правительством Курганской области, выделявшим денежные средства, что подтверждается тем, что после ее увольнения приобретение остальных мембранных модулей финансировалось аналогичным образом, то есть путем подписания иными должностными лицами актов формы КС-2 и справок формы КС-3 до поставки оборудования.

Считает, что обвинение ее и А. за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 290 и 291 УК РФ, соответственно, взаимосвязано с ранее инкриминированными им же преступлениями, предусмотренными ст. ст. 286 и 159 УК РФ. В этой связи выводы судебной коллегии, изложенные в апелляционном определении, об отсутствие у нее умысла на превышение должностных полномочий, предопределяют и отсутствие умысла на получение ею взятки от А., тем более по признакам "общего покровительства и попустительства по службе".

Просит апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 17 января 2024 года в части осуждения ее по трем преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 290 УК РФ, отменить.

В кассационной жалобе адвокат Абдрахимов Р.Р. находит судебные решения постановленными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, выводы судов, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Считает, что

расследование уголовного дела проведено с нарушением требований УПК РФ, поскольку следователь вынес одно постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Т.Т.М. по п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ и А. по п. "б" ч. 4 ст. 291 УК РФ, в нарушение положений ст. 153 УПК РФ уголовные дела в одно производство не соединил, уголовное дело принял к своему производству через три месяца с момента его возбуждения.

Полагает, что материалы уголовного дела не содержат достаточных доказательств о получении Т.Т.М. денежных средств от А. в качестве взятки за осуществления ею покровительства либо попустительства по службе в отношении <данные изъяты> Напротив, из показаний А. следует, что, находясь в дружеских отношениях с Т.Т.М., он перечислял денежные средства, желая помочь последней, первый перевод денежных средств 07 сентября 2014 года был осуществлен за несколько часов до вылета Т.Т.М. в Германию для прохождения лечения. Медицинские документы, подтверждающие наличие у осужденной тяжелого заболевания и факт прохождения лечения в Германии, представлены в материалы уголовного дела. Наличие внеслужебных отношений между осужденными подтверждает детализация телефонных переговоров. Судами данные обстоятельства оставлены без оценки.

Отмечает, что переводы денежных средств в каждом случае осуществлялись не от А., а от иных лиц, что опровергает выводы судов об осведомленности Т.Т.М. об источнике их поступления. Само по себе расходование денежных средств, без какой-либо договоренности с их отправителем, не свидетельствует о том, что Т.Т.М. понимала, что данные денежные средства предназначались ей в качестве взятки за покровительство и попустительство в отношении <данные изъяты> и соответственно, дала согласие принять и приняла предмет взятки.

Приводит доводы, что признавая Т.Т.М. виновной в трех самостоятельных эпизодах получения взятки, суд апелляционной инстанции мотивировал свое решение показаниями свидетелями <данные изъяты> которые относятся только к третьему эпизоду перевода денежных средств, тогда как доказательства наличия субъективной стороны преступлений по иным эпизодам в судебных решениях не отражены. Находит, что показания свидетеля <данные изъяты> содержат существенные противоречия об обстоятельствах перевода им по просьбе А. денежных средств в размере 100 000 рублей 23 июля 2018 года на счет Т.Т.М., поскольку свидетель по-разному описывал получение от А. сведений о номере счета Т.Т.М., заявлял, что пополнил свою банковскую карту денежными средствами А., которые перевел получателю, однако по отчету о движении денежных средств по банковской карте <данные изъяты> операция пополнения счета 23 июля 2018 года на сумму 100 000 рублей отсутствует.

Указывает, что в судебном заседании не был исследован протокол осмотра предметов от 06 сентября 2021 года, в ходе которого следователем был осмотрен оптический диск с информацией ПАО Сбербанк о движении денежных средств по счетам Т.Т.М. (т. 29 л.д. 135-143), однако суды сослались на данное доказательство в своих решениях. Кроме того, в суде первой инстанции была исследована аудиозапись телефонных переговоров А. со своим братом от 10 марта 2021 года, частично на армянском языке, однако суд первой инстанции не принял меры к переводу этой аудиозаписи.

Утверждает, что доводы стороны защиты не получили оценки суда апелляционной инстанции. Просит судебные решения в части осуждения Т.Т.М. по трем преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 290 УК РФ, отменить.

В возражениях на кассационное представление адвокат Абдрахимов Р.Р. просит оставить его без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представления, поданных возражений, заслушав выступления сторон, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Исходя из положений ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела такие нарушения закона, которые искажают саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Исключения из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы лишь в качестве крайней меры, когда не исправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов потерпевших, на что обращено внимание в постановлении Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 года N 5-П.

Такие нарушения по настоящему уголовному делу допущены судом апелляционной инстанции, при этом годичный срок пересмотра в кассационном порядке приговора по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденных, не истек.

В силу требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ любое процессуальное решение по делу должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Законным считается судебное решение по уголовному делу, если оно постановлено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основано на правильном применении норм уголовного закона; обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ во взаимосвязи с п. 1 ч. 1 ст. 389.26 УПК РФ в результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке суд вправе принять решение об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения, применив в отношении осужденного уголовный закон о менее тяжком преступлении и смягчить наказание. Такое изменение возможно лишь при наличии оснований, перечисленных в ст. 389.15 УПК РФ.

Статьей 389.28 УПК РФ определены требования, предъявляемые к решению суда апелляционной инстанции, согласно которым в нем в обязательном порядке должны быть изложены мотивы принятого решения.

Согласно разъяснениям, содержащимися в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года N 26 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции", отменяя

или изменяя приговор либо иное судебное решение, суд апелляционной инстанции обязан указать, какие именно нарушения закона послужили основанием для этого.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 03 мая 1995 года N 4-П, Определениях от 08 июля 2004 года N 237-О, от 05 января 2005 года N 42-О, от 12 ноября 2008 года N 1300-О-О и других, требования справедливого правосудия применительно к решениям вышестоящих судебных инстанций предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений, мотивировка решения должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств дела, а также на нормах материального и процессуального права, - иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела.

Как видно из приговора, суд первой инстанции установил, что, начиная с 2012 года А., являвшийся руководителем <данные изъяты> и Т.Т.М., занимающая в период с 24 марта 2011 года по 14 февраля 2014 года и с 30 мая 2014 года по 16 июля 2019 года - постоянно, а в период с 14 февраля 2014 года по 30 мая 2014 года - временно, должность заместителя главы <данные изъяты> <данные изъяты>, то есть являвшаяся должностным лицом, являлись сторонами муниципального контракта, по условиям которого Заказчик, в лице Т.Т.М. обязан осуществлять строительный контроль в процессе строительства объекта в целях проверки соответствия выполненных работ (объемы, качество, стоимость, сроки выполнения) проектной документации, условиям муниципального контракта N 27 от 28 сентября 2012 года на выполнение работ по завершению строительства объекта "Расширение и реконструкция канализационных очистных сооружений г. Шадринска производительностью 30 тыс.м3 в сутки (корректировка проекта)". При этом А., действуя в рамках муниципального контракта, понимал, что Т.Т.М. является должностным лицом органа местного самоуправления и уполномоченным представителем Заказчика, в обязанности которого входит осуществление строительного контроля на объекте, проверка и подписание актов о приемке выполненных работ формы КС-2 и справок о стоимости выполненных работ и затрат формы КС-3, а также осуществление функции главного получателя и распорядителя бюджетных денежных средств, выделяемых на строительство объекта, указания которого в ходе выполнения работ он как Подрядчик обязан исполнять.

В рамках действия данного муниципального контракта А., действуя с корыстной целью, умышленно, в период с 11 ноября 2018 года по 31 декабря 2019 года, желая ввести в заблуждение представителей муниципального заказчика и строительного контроля, привлек подчиненных ему работников <данные изъяты> к изготовлению акта N 120 от 18 марта 2019 года и приложения N 1 к нему, обосновывающих увеличение расходов, связанных с приобретением и поставкой на объект 144 погружных мембранных модулей, которые согласно графику производства <данные изъяты> обязано было установить до конца 2019 года, а также актов о приемке выполненных работ формы КС-2: N 668 от 18 марта 2019 года, N 669 от 30 сентября 2019 года, N 690 от 24 декабря 2019 года и справок о стоимости выполненных работ и затрат формы КС-3: N 58 от 18 марта 2019 года, N 59 от 30 сентября 2019 года и N 62 от 24 декабря 2019 года, согласно которым на объект строительства поставлены 144 погружных мембранных модуля, стоимостью 241 551 561 рубль, сознательно умолчав об умышленном завышении понесенных <данные изъяты> расходов. При этом в период с 01 марта 2019 года по апрель 2020 года <данные изъяты> на приобретение и поставку на объект 144 погружных мембранных модулей фактически понесло затраты на сумму 208 384 684 рубля 28 копеек. Таким образом, путем обмана и злоупотребления доверием, А. незаконно получил зачисленные на расчетный счет <данные изъяты> денежные средства в сумме 33 166 876 рублей 72 копейки, причинив бюджету муниципального образования г. Шадринск Курганской области материальный ущерб в особо крупном размере.

Одновременно Т.Т.М., достоверно осведомленная об имеющейся у нее обязанности

оплачивать лишь фактически выполненные подрядчиком и принятые заказчиком объемы работ согласно цене, установленной муниципальным контрактом, заведомо зная об необоснованном увеличении Подрядчиком цены оборудования и о том, что в период с марта 2019 года по 31 декабря 2019 года <данные изъяты> работы по установке на объекте погружных мембранных модулей в полном объеме не произвело, умышленно, действуя вопреки интересам службы из корыстной и иной личной заинтересованности, выразившихся в получении незаконного вознаграждения от представителя <данные изъяты><данные изъяты> А., за совершение незаконных действий и бездействий, а также общего покровительства и попустительства по службе в отношении него и представляемого им Общества, а также желая избежать негативных последствий по службе за срыв графика работ по муниципальному контракту, с целью укрепить и повысить среди подчиненных сотрудников и должностных лиц Департамента ЖКХ свой авторитет грамотного и эффективного управленца, то есть, руководствуясь ложно понятыми интересами службы и иной личной заинтересованностью, в период с 01 по 31 марта 2019 года дала находящемуся у нее в служебной зависимости и уполномоченному осуществлять строительный контроль лицу обязательные для исполнения указания о подписании содержащего недостоверные сведения акта N 120 от 18 марта 2019 года и приложения N 1 к нему, после чего утвердила указанный акт, а также подписала содержащие недостоверные сведения акт о приемке выполненных работ формы КС-2 N 668 от 18 марта 2019 года и справку о стоимости выполненных работ и затрат формы КС-3 N 58 от 18 марта 2019 года, что явилось основанием для последующей полной оплаты <данные изъяты> без дополнительной проверки, якобы понесенных расходов по поставке 144 мембранных модулей в размере 241 551 561 рубль, тогда как по условиям муниципального контракта Заказчик обязан был оплатить Подрядчику за указанное оборудование 117 204 331 рубль 77 копеек. При этом Т.Т.М. было очевидно, что в результате указанных незаконных действий, выделенных в рамках муниципального контракта денежных средств будет недостаточно для его завершения и введения объекта в эксплуатацию, что влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

Кроме того, А. в рамках действия муниципального контракта в период с 07 сентября 2014 года по 23 июля 2018 года, действуя с единым умыслом, дал взятку Т.Т.М. в виде денег в крупном размере за выполнение последней незаконных действий, выразившихся в беспрепятственном подписании актов о приемке выполненных работ формы КС-2 и справок о стоимости выполненных работ и затрат формы КС-3, без фактической поставки оборудования, выполнения работ и проведения мероприятий строительного контроля, обеспечении полной и своевременной оплаты по ним, и общего покровительства и попустительство по службе в отношении возглавляемого им лица, выраженное в оказании влияния, в силу своего должностного положения, авторитета и иных возможностей занимаемой ею должности, на других должностных лиц, с целью совершения ими указанных выше действий, в неисполнении указанными должностными лицами своих служебных обязанностей по организации строительного контроля на объекте, а также в неприменении к А. и представляемому им Обществу входящих в ее полномочия мер воздействия и ответственности, в случае выявления совершенных ими нарушений, на которые распространяются ее контрольные функции представителя власти, посредством перевода со счетов <данные изъяты> (матери осужденного) и <данные изъяты> на счета Т.Т.М. 07 сентября 2014 года, 18 мая 2018 года, 23 июля 2018 года денежных средств на общую сумму 269 300 рублей. В свою очередь, Т.Т.М., действуя с единым умыслом, из корыстных побуждений, за совершение незаконных действий и общее покровительство и попустительство по службе в отношении возглавляемого А. Общества получила от А. взятку в виде денег в крупном размере на общую сумму 269 300 рублей.

Версии осужденных о том, что А. перевел денежные средства Т.Т.М. без ее ведома в качестве помощи на лечение, а Т.Т.М. не знала о поступлении на ее банковские счета денег от А., взятку не

принимала, судом первой инстанции мотивированно отвергнуты с приведением развернутого анализа исследованных по делу доказательств.

С учетом установленного, суд первой инстанции пришел к выводу, что А. совершил преступления, предусмотренные п. "б" ч. 4 ст. 291 УК - дача взятки должностному лицу лично, за совершение заведомо незаконных действий, в крупном размере; ч. 4 ст. 159 УК РФ - мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере; Т.Т.М. совершила преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 285 УК РФ - злоупотребление должностными полномочиями, то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной и иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а также повлекло тяжкие последствия; п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ - получение должностным лицом лично взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя и представляемого им лица, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица и если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе, в крупном размере.

Обосновывая решение о квалификации действий подсудимых по факту дачи и получения взятки как продолжаемое преступление, совершенное с единым умыслом, суд со ссылкой на разъяснения, содержащиеся в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 24 от 09 июля 2013 года "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях", указал, что А. переводил денежные средства Т.Т.М. 07 сентября 2014 года - 69 300 рублей, 18 мая 2018 года - 100 000 рублей, 23 июля 2018 года - 100 000 рублей, в период ее работы и в рамках заключенного муниципального контракта, при этом обозначенные суммы переводились Т.Т.М. в те месяцы, когда Заказчиком по закрытым актам выполненных работ <данные изъяты> оплачивались значительные денежные суммы. В подтверждение своих выводов, среди прочего, суд сослался на акты сверки взаимных расчетов между <данные изъяты> и <данные изъяты> за 2014 и 2018 годы (т. 2 л.д. 38-40, 32-37), а также на протоколы выемки от 08 декабря 2021 года и осмотра предметов от 22 января 2022 года (т. 19 л.д. 79-83, 85-116), признав их допустимыми и достоверными доказательствами.

Как видно из содержания апелляционного определения, судебная коллегия пришла к выводу о том, что суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства произошедшего.

Однако, вопреки этим выводам, переквалифицируя действия осужденных по фактам дачи и получения взятки на три самостоятельных преступления, совершенные 07 сентября 2014 года, 18 мая 2018 года, 23 июля 2018 года, суд второй инстанции указал, что стороной обвинения не доказано, что действия А. и Т.Т.М. были объединены единым умыслом, направленным на получение и передачу вятки в крупном размере, с учетом значительного разрыва во времени (более 3,5 лет между первым и вторым переводом денег, более двух месяцев между вторым и третьим переводом), как и не представлено доказательств того, что в 2014 году, в мае или в июле 2018 года осужденные договаривались о совершении Т.Т.М. за взятку незаконных действий в будущем.

При этом суд апелляционной инстанции оставил без внимания, что согласно актам сверки взаимных расчетов между <данные изъяты> по муниципальному контракту N 27 от 28 сентября 2012 года, подписанным Т.Т.М. и А., 12 сентября 2014 года Заказчиком произведена оплата Подрядчику по актам выполненных работ формы КС-2 на общую сумму 3 778 517 рублей 12

копеек, при этом 07 сентября 2014 года А. перечислил Т.Т.М. 69 300 рублей; 14 мая 2018 года Заказчиком произведена оплата Подрядчику по актам выполненных работ формы КС-2 на общую сумму 13 192 415 рублей, 18 мая 2018 года А. перечислил Т.Т.М. 100 000 рублей; 23 июля 2018 года заказчиком произведена оплата подрядчику по актам выполненных работ формы КС-2 на общую сумму 735 307 рублей, в этот же день А. перечислил Т.Т.М. 100 000 рублей. Таким образом, вывод суда первой инстанции о том, что взятка в виде денежных средств передавалась Т.Т.М. в те месяцы, когда Заказчиком по закрытым актам выполненных работ <данные изъяты> оплачивались значительные денежные суммы, без фактической поставки оборудования (погружных мембранных модулей), нашла свое объективное подтверждение в материалах уголовного дела.

Кроме того, из протоколов выемки от 08 декабря 2021 года и осмотра предметов от 22 января 2022 года, следует, что в <данные изъяты> изъяты сведения, содержащиеся в электронном почтовом ящике GV2013L@yandex.ru, используемом бухгалтером <данные изъяты><данные изъяты> В файлах "наличка" за период с августа 2016 года по май 2018 года указаны различные суммы по объекту "КОС" (канализационные очистные сооружения), в графе "Моркур". Так в файле "наличка 01.05.2018", соответствующему по датам маю 2018 года в графе "18.05.2018" указаны суммы по объекту "КОС" в графах "Моркур" и "% перевод" - "100 000" и "1 000" соответственно, в файле "Наличка 07-2018", соответствующему по датам июлю 2018 года, в графе "23.07.2018" указана сумма по объекту "КОС" в графе "Моркур" "101 000", что соотносимо с суммами и датами передачи взятки Т.Т.М. 18 мая 2018 года и 23 июля 2028 года. Из показаний свидетеля <данные изъяты> следует, что данные документы были составлены А. и направлены ей для составления бухгалтерской отчетности. Из показаний свидетеля <данные изъяты> в части, которая не исключена из приговора судом апелляционной инстанции, следует, что под наименованием "Моркур" в сотовом телефоне А. был записан номер телефона Т.Т.М.

Приведенные доказательства, положенные в основу приговора как допустимые и достоверные, подтверждают вывод суда первой инстанции о том, что Т.Т.С. систематически получала взятки от одного и того же взяткодателя - А. в рамках одного муниципального контракта, а А. систематически передавал последней взятки, фиксируя их как расходы по муниципальному контракту в бухгалтерской отчетности <данные изъяты>

С учетом изложенного, судебная коллегия находит, что, не установив иных фактических обстоятельств, нежели они указаны в приговоре, не выяснив обстоятельства, имеющие существенное значение для правильной квалификации действий осужденных, суд апелляционной инстанции пришел к преждевременному выводу о том, что каждый из осужденных 07 сентября 2014 года, 18 мая 2018 года, 23 июля 2018 года, совершил самостоятельные преступления: А. дал три взятки должностному лицу лично в значительном размере, а Т.М., являясь должностным лицом, трижды получила лично взятки в виде денег за общее покровительство и попустительство по службе, в значительном размере.

Кроме того, верно отметив, что суд первой инстанции при квалификации действий Т.Т.М. по п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ не указал признак получения должностным лицом взятки "за незаконные действия", суд апелляционной инстанции не привел обоснования для исключения из квалификации описанного судом первой инстанции признака "за совершение действий в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям".

Судебная коллегия также находит заслуживающими внимания доводы кассационного представления прокурора о том, что при отмене приговора в части осуждения А. по ч. 4 ст. 159 УК

РФ, Т.Т.М. по ч. 3 ст. 285 УК РФ с прекращением уголовного дела, со ссылкой на то, что выводы суда первой инстанции о хищении А. бюджетных денежных средств и о злоупотреблении Т.Т.М. должностными полномочиями не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, суд апелляционной инстанции не учел следующее.

Правоотношения между <данные изъяты> по муниципальному контракту N 27 от 24 сентября 2012 года, в период инкриминируемого А. деяния, регулировались главой 37 Гражданского кодекса РФ и Федеральным законом от 05 апреля 2013 года N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

Согласно ст. 763 ГК РФ подрядные строительные работы (статья 740), предназначенные для удовлетворения муниципальных нужд, осуществляются на основе муниципального контракта на выполнение подрядных работ. На основании п. 1 ст. 743 ГК РФ подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие, предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ. При отсутствии иных указаний в договоре строительного подряда предполагается, что подрядчик обязан выполнить все работы, указанные в технической документации и смете.

В договоре подряда указываются цена подлежащей выполнению работы или способы ее определения, цена в договоре включает компенсацию издержек подрядчика и причитающееся ему вознаграждение. Таким образом, компенсация издержек подрядчика и причитающееся вознаграждение <данные изъяты> уже предусмотрена муниципальным контрактом.

Из показаний свидетелей <данные изъяты> являющихся сотрудниками контрольно-ревизионного отдела Управления Федерального казначейства по Курганской области, акта выездной проверки от 28 февраля 2022 года следует, что <данные изъяты> в нарушение п. 1 ст. 72, п. 1 ст. 162 Бюджетного кодекса РФ, п. 1 ч. 1 ст. 94 Федерального закона от 05 апреля 2013 года N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", пп. 3.1, 3.9, 4.1.2 муниципального контракта от 28 сентября 2012 года N 27 приняты и оплачены 144 погружных мембранных модуля на общую сумму 241 551 561 рубль, стоимость которых увеличена Подрядчиком на 118 257 рублей 98 копеек относительно цены, предусмотренной муниципальным контрактом, лишь на основании акта технической необходимости от 18 марта 2019 года N 120, что свидетельствуют о неправомерном расходовании бюджетных средств. Экспертиза на предмет обоснованности увеличения стоимости оборудования и достоверности сметной стоимости в соответствии с требованиями Постановления Правительства РФ от 18 мая 2009 года N 427 не проведена.

Судом первой инстанции по результатам анализа представленных доказательств, сделан вывод, что <данные изъяты> фактически понесло затраты по покупке и транспортировке 144 погружных мембранных модулей на сумму 208 371 685 рублей 27 копеек. Согласно актам выполненных работ N 668 от 18 марта 2019 года, N 669 от 30 сентября 2019 года, N 690 от 24 декабря 2019 года, предоставленным для оплаты, стоимость оборудования и расходов на его приобретение <данные изъяты> составила 241 551 561 рублей. Разница между стоимостью оборудования по актам формы КС-2, предъявленным к оплате, и фактическими затратами, понесенными <данные изъяты> на приобретение мембранных модулей, определенная судом, составила 33 179 875 рублей 73 копейки. При этом А. для обоснования увеличения стоимости оборудования составил акт N 120 от 18 марта 2018 года, указав в нем заведомо недостоверные сведения о стоимости мембранных модулей, таможенном сборе, услугах таможенного брокера, завысив суммы расходов, а также включил в акт расходы, не предусмотренные Методикой

определения сметной стоимости (МДС 8135.2004).

Данные обстоятельства нашли свое подтверждение и в суде апелляционной инстанции. В этой связи вызывают сомнения суждения суда апелляционной инстанции об отсутствии у А. умысла на хищение денежных средств, и о том, что действия Т.М. не повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а также тяжкие последствия в виде причинения ущерба бюджету муниципального образования г. Шадринск Курганской области.

Судебная коллегия соглашается с доводами кассационного представления о том, что произвольное увеличение цены контракта Подрядчиком путем предоставления документов, содержащих недостоверные сведения о размере затрат при поставке оборудования и выполнении работ, очевидно является незаконным.

При сомнении в размере фактических затрат, понесенных <данные изъяты> при поставке оборудования и выполнении работ по муниципальному контракту, и сумме ущерба причиненного бюджету муниципального образования г. Шадринск Курганской области, с указанием на то, что экспертные исследования по данному вопросу не проводились, а арифметические расчеты суда первой инстанции, изложенные в описательно-мотивировочной приговора, не соответствуют сумме фактических затрат <данные изъяты><данные изъяты> и размеру причиненного ущерба, указанным при описании признанного доказанным преступного деяния, суд апелляционной инстанции не был лишен возможности назначить и провести по делу экспертизу, результаты которой оценить наряду с другими доказательствами.

Изложенное свидетельствует о несоответствии апелляционного определения требованиям УПК РФ, которое не содержит фактического и правового обоснования изменения приговора, что свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела и исказившим смысл судебного решения как акта правосудия, что в соответствии с ч. 1 ст. 401.15, ст. 401.6 УПК РФ является основанием для его отмены.

Оснований для пересмотра выводов суда об оправдании А. в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, судебная коллегия не усматривает. Судом верно установлено, что денежные средства по муниципальному контракту <данные изъяты> перечисляла на банковский счет <данные изъяты> после чего указанными денежными средствами распоряжался А. При этом умысел последнего на легализацию денежных средств, полученных преступным путем, своего подтверждения не нашел. Поскольку действия А. при совершении финансовых операций по приобретению и продаже автомобиля не содержали каких-либо признаков маскировки легализуемого имущества с преступным источником его происхождения, то такие действия А. судом правильно оценены как способ распоряжения похищенными денежными средствами.

В связи с отменой апелляционного определения из-за допущенных нарушений уголовно-процессуального закона иные доводы, приведенные в кассационных жалобах представлении, рассмотрению судом кассационной инстанции не подлежат, должны быть проверены судом апелляционной инстанции при новом рассмотрения уголовного дела, в ходе которого необходимо принять решение в соответствии с требованиями уголовно-процессуального и уголовного закона.

Руководствуясь ст. ст. 401.6, 401.14, 401.15 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 17 января 2024 года в отношении А., Т.Т.М. отменить.

Уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в Курганский областной суд, в ином составе суда.

Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 47.1 УПК РФ, в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

УИД 77RS0009-02-2022-011060-65
1-705/2022

**П Р И Г О В О Р**
**именем Российской Федерации**

г. Москва 11 октября 2022 года

Судья Зюзинского районного суда г. Москвы Кабанова Н.А., при секретаре Одиноковой Р.А., с участием государственного обвинителя – старшего прокурора отдела управления Главного управления Генеральной прокуратуры РФ Надысева Д.Н., представителей потерпевшего Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области по доверенности Добрыневской Н.Б. и Малышева С.В., подсудимой Александровой О.А., защитников – адвокатов Лиманской И.В. и Федуловой Е.В., представивших удостоверение и ордер,

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении

**Александровой О.А.,** данные о личности изъяты,

обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ,

**У С Т А Н О В И Л :**

**Александрова О.А. совершила злоупотребление должностными полномочиями, то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организаций и охраняемых законом интересов общества и государства при следующих обстоятельствах.**

Так она, (Александрова О.А.) приказом Министра экономического развития Российской Федерации от 26 октября 2017 года № 2576-л назначена на должность федеральной государственной гражданской службы – руководителем Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по г. Москве (далее – Мосгорстат, юридический адрес: г. Москва, ул. Маросейка, д. 7/8, ИНН 7701108654, фактический адрес: г. Москва, ул. Малая Юшуньская, д. 1, корп. 1).

На основании указанного приказа от 26 октября 2017 года с Александровой О.А. заключен служебный контракт № 07 о прохождении федеральной государственной гражданской службы и замещении должности федеральной государственной гражданской службы в Мосгорстате.

10 октября 2019 года данная организация реорганизована в Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области (юридический адрес: г. Москва, 4-й Войковский проезд, д. 6; фактический адрес: г. Москва, Измайловское шоссе, д. 44, ИНН 7743318558).

Согласно пунктам 7.8 и 7.9 «Положения о Территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по г. Москве», утвержденного приказом Федеральной службы государственной статистики от 10 октября 2016 года № 622 (утратил силу 20 апреля 2018 года), Мосгорстат как территориальный орган Федеральной службы государственной статистики осуществлял, в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг в установленной сфере деятельности для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупку и заключение государственных контрактов, а также иных гражданско-правовых договоров на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для обеспечения нужд территориального органа, а также в целях реализации полномочий в установленной сфере деятельности, в пределах доведенных лимитов бюджетных средств. Также Мосгорстат осуществлял функции получателя бюджетных средств Федеральной службы государственной статистики, предусмотренных для содержания территориального органа и реализации возложенных на территориальный орган функций.

Александрова О.А. согласно пункту 5.2 служебного контракта № 07 о прохождении федеральной государственной гражданской службы и замещении должности федеральной государственной гражданской службы в Мосгорстате исполняла должностные обязанности, в соответствии с должностным регламентом руководителя Мосгорстата № АС-15-2/15581-ВД, который 29 сентября 2017 года утвержден руководителем Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстата).

В должностные обязанности Александровой О.А., в соответствии с пунктами 3.3.1.1, 3.3.1.2, 3.3.1.5, 3.3.1.11 и 4.5 должностного регламента руководителя Мосгорстата № АС-15-2/15581-ВД, в период с 26 октября 2017 года по 21 марта 2019 года входило: осуществление непосредственного руководства территориальным органом Росстата; несение персональной ответственности за выполнением возложенных на территориальный орган Росстата функций и полномочий, а также за состоянием исполнительной дисциплины; руководство финансовой, хозяйственной деятельностью территориального органа Росстата; организация внутреннего финансового контроля в отношении выполняемых внутренних бюджетных процедур; назначение на должность и освобождение от должности федеральных государственных гражданских служащих и работников территориального органа Росстата, кроме заместителей руководителя территориального органа Росстата; участие в подготовке в установленном порядке проектов актов и других документов Росстата, относящихся к сфере деятельности территориального органа Росстата.

При этом она несла персональную ответственность за целевое использование бюджетных средств, а также имела право подписывать документы в пределах своих полномочий: протоколы, акты, докладные и служебные записки, служебные письма, отчеты, планы, доклады, а также

другую служебную документацию, в части касающейся деятельности территориального органа Росстата.

Таким образом, Александрова О.А., занимая должность руководителя Мосгорстата, была наделена организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в государственном органе, то есть в соответствии с примечанием 1 к статье 285 УК РФ являлась должностным лицом.

Александрова О.А., являясь должностным и уполномоченным лицом, в рамках исполнения работ по реализации «Плана мероприятий по размещению подразделений Мосгорстата на площадях ФГУП Главный межрегиональный центр обработки и распространения статистической информации Федеральной службы государственной статистики» (далее – ГМЦ Росстата, г. Москва, Измайловское шоссе, д. 44), утвержденного Приказом Росстата от 17 ноября 2016 года № 730, 14 ноября 2017 года по результатам электронного аукциона заключила от имени Мосгорстата государственный контракт № 0173100000917000051-0023008-01 с ООО «Специальная научно - реставрационная производственная мастерская» (далее – ООО «СНРПМ», юридический адрес: г. Москва, ул. Кожевническая, д. 16, стр. 4; фактический адрес: г. Москва, ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1, г. Москва, ул. Кожевническая, д. 16, стр. 4; с 21 ноября 2019 года юридический адрес: г. Москва, Боярский переулок, д. 3/4, стр. 1, эт. 4, пом. 1, комната 11, офис 1; фактический адрес: г. Москва, Большой Дровяной переулок, д. 13/7, стр. 3, ИНН 7705737974).

В соответствии с условиями государственного контракта ООО «СНРПМ» в срок до 31 декабря 2017 года включительно (с учетом дополнительного соглашения № 1 от 20 декабря 2017 года) обязалось выполнить работы по текущему ремонту помещений в административном здании по адресу: г. Москва, Измайловское шоссе, д. 44, в соответствии с требованиями, указанными в приложении № 1 к контракту (техническое задание), а Мосгорстат обязался принять и оплатить надлежащим образом выполненные работы на сумму 22 134 624 рублей 89 копеек, то есть после их фактического выполнения.

Кроме того, согласно пункту 4.3 указанного государственного контракта оплата за выполненные работы производится в течение 5 рабочих дней с даты подписания сторонами форм № КС-2 и КС-3 и итогового акта путем перечисления стоимости выполненных работ на расчетный счет ООО «СНРПМ».

В соответствии со ст. 720 ГК РФ, ст. 34 и 94 Федерального закона от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», разделом 3 государственного контракта № 0173100000917000051-0023008-01 от 14 ноября 2017 года («Порядок сдачи и приемки работ»), заказчик после выполнения работ, в случае обнаружения несоответствия качества работ требованиям, предусмотренным контрактом, вправе отказаться от подписания форм № КС-2, КС-3 и итогового акта, уведомив об этом подрядчика с изложением причин отказа и перечнем выявленных

недостатков. В этом случае подрядчик обязан за свой счет в течение 5 рабочих дней устранить выявленные недостатки и предоставить формы КС-2, КС-3, а также итоговый акт для подписания заказчику.

Александрова О.А. не позднее 21 декабря 2017 года достоверно зная, что обязательства ООО «СНРПМ» по государственному контракту № 0173100000917000051-0023008-01 от 14 ноября 2017 года не исполнены, в целях сокрытия допущенных подрядчиком недостатков и невозврата на единый счет бюджета неиспользованных денежных средств, выделенных Мосгорстату для выполнения государственного контракта, а также в связи с нежеланием наступления возможных негативных последствий в форме мер дисциплинарного воздействия, принятых в отношении нее вышестоящими руководителями, и осознавая, что сотрудники Мосгорстата продолжат выполнять свои должностные обязанности в арендованных на время ремонта за счет бюджетных средств помещениях гостиничного комплекса «Берлин» по адресу: г. Москва, ул. Малая Юшуньская, д. 1, корп. 1, вопреки интересам службы, приняла решение злоупотребить своими должностными полномочиями – принять и полностью оплатить работы, не выполненные в полном объеме.

Не смотря на то, что ООО «СНРПМ» фактически не выполнило предусмотренные государственным контрактом работы на сумму 14 733 289 рублей 61 копейку, а также на сумму 155 488 рублей 36 копеек (по дополнительному соглашению № 1 к государственному контракту № 0173100000917000051-0023008-01), Александрова О.А. в неустановленную дату до 21 декабря 2017 года с целью реализации преступного умысла организовала изготовление подложных отчетных документов – актов о приемке выполненных работ № 1 (формы КС-2) и справок о стоимости выполненных работ и затрат (формы КС-3), которые содержали несоответствующие действительности сведения о том, что работы по государственному контракту выполнены в полном объеме на сумму 22 134 624 рубля 89 копеек.

Александрова О.А., реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконную оплату работ, и достоверно зная, что предусмотренные государственным контрактом работы ООО «СНРПМ» не выполнило в полном объеме, осознавая незаконность своих действий, действуя самостоятельно, вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, выразившейся в ложном понимании интересов службы, в том числе в желании показать свои профессиональные качества и представить себя исполнительным руководителем при освоении денежных средств, выделенных из федерального бюджета на ремонт помещений Мосгорстата, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, понимая, что ремонтные работы не будут выполнены в установленный срок, 21 и 25 декабря 2017 года, находясь в своем служебном кабинете Мосгорстата по адресу: г. Москва, ул. Малая Юшуньская, д. 1, корп. 1, используя свои должностные полномочия, предусмотренные пунктами 3.3.1.1, 3.3.1.2, 4.5 должностного регламента руководителя Мосгорстата № АС-15-2/15581-ВД, пунктами 5.2, 5.3

служебного контракта № 07, в нарушение ст. 720 ГК РФ, ст. 94 Федерального закона от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», раздела 3 государственного контракта № 0173100000917000051-0023008-01 от 14 ноября 2017 года, без проверки качества и объема фактически выполненных работ, подписала подложные акты о приемке выполненных работ № 1 и две справки о стоимости выполненных работ и затрат на общую сумму 22 134 624 рубля 89 копеек, содержащие заведомо ложные сведения о выполнении работ в полном объеме и их стоимости.

В результате неправомерных действий Александровой О.А., на основании данных документов и в нарушение статей 720 и 746 ГК РФ, статьи 94 Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», пункта 4.3 государственного контракта № 0173100000917000051-0023008-01 от 14 ноября 2017 года, в соответствии с которыми оплата за выполненные работы производится заказчиком в течение 5 дней с даты подписания сторонами форм № КС-2, КС-3 и итогового акта, платежным поручением от 26 декабря 2017 года № 323406 со счета № 40105810945250010079 Управления Федерального казначейства по г. Москве (отдел № 22) по адресу: г. Москва, ул. Большая Марьинская, д. 9, стр. 1, произведен платеж на сумму 20 122 692 рубля 00 копеек на расчетный счет ООО «СНРПМ» № 40702810438250130742, открытый в дополнительном офисе № 9038/01760 ПАО «Сбербанк» по адресу: г. Москва, ул. Люблинская, д. 38.

Платежным поручением от 27 декабря 2017 года № 421058 Управлением Федерального казначейства по г. Москве с указанного счета проведен платеж на сумму 2 011 932 рубля 89 копеек на указанный выше расчетный счет ООО «СНРПМ» № 40702810438250130742, открытый в ПАО «Сбербанк».

Оплаченные денежные средства были получены подрядчиком в полном объеме и в установленный государственным контрактом срок.

При этом письмом от 25 апреля 2018 года № 2018/04-52 ООО «СНРПМ» обязалось исполнить предусмотренные государственным контрактом работы в срок до 31 мая 2018 года. Впоследствии, в период с 2018 по 2019 года, часть работ, предусмотренных государственным контрактом, была выполнена, однако в полном объеме обязательства по контракту ООО «СНРПМ» не исполнило на сумму 2 160 614 рублей 66 копеек и 155 488 рублей 36 копеек (по дополнительному соглашению № 1 к государственному контракту № 0173100000917000051-0023008-01).

В результате невыполнения в полном объеме предусмотренных техническим заданием работ в рамках государственного контракта и нарушения установленного срока ремонта в помещениях ГМЦ Росстата, сотрудники Мосгорстата не приступили к выполнению своих обязанностей в установленный срок в помещениях ГМЦ Росстата и в период с 01 января 2018 года по 31 декабря 2019 года продолжали свою деятельность в ранее

занимаемых помещениях на правах аренды гостиничного комплекса «Берлин» по адресу: г. Москва, ул. Малая Юшуньская, д. 1, корп. 1, в связи с чем, в тот же период Мосгорстат вынуждено оплачивал эксплуатацию помещений ГМЦ Росстата, при этом сотрудники Мосгорстата фактически не осуществляли в данных помещениях свою деятельность ввиду ремонтных работ.

Таким образом, к моменту окончания срока выполнения работ по государственному контракту, объективно осознавая факт невыполнения части предусмотренных техническим заданием работ, используя свои должностные полномочия вопреки интересам службы, в целях сокрытия допущенных подрядчиком недостатков и недопущения возврата на единый счет бюджета выделенных Мосгорстату для выполнения государственного контракта неиспользованных бюджетных денежных средств, которые могли быть эффективно использованы, грубо нарушая финансовую дисциплину, а также не желая наступления для себя негативных мер со стороны вышестоящих руководителей, исходя из личной заинтересованности, повлекшей существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, которое заключалось в необоснованном распоряжении бюджетными денежными средствами в размере 22 134 624 рубля 89 копеек, их переводе на счет коммерческой организации при отсутствии на то законных оснований, Александрова О.А. осуществила приемку и полную оплату фактически невыполненных в полном объеме работ, в результате чего были существенно нарушены права и законные интересы организации и охраняемые законом интересы общества и государства, выразившиеся, в том числе, в излишнем расходовании бюджетных средств на аренду и эксплуатацию помещений в связи со срывом сроков ремонта, невозможности выполнения сотрудниками Мосгорстата на должном уровне своих служебных обязанностей в связи с переездом в незавершенное ремонтом здание.

Кроме того, Александрова О.А. в нарушении пункта 10.2 государственного контракта лишила возможности Мосгорстат как заказчика обратиться в Арбитражный суд г. Москвы для взыскания штрафов и пеней с подрядчика в связи с выполнением работ ненадлежащим образом с нарушением установленного срока в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 1042 от 30 августа 2017 года «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. N 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. N 1063», а также дискредитировала деятельность государственного органа и допустила неэффективное расходование им бюджетных денежных средств.

Александрова О.А., осознавая возможность привлечения к ответственности за совершенное противоправное деяние, с целью сокрытия преступления, так как факт невыполнения части работ оставался очевидным и несоответствующим условиям государственного контракта, не позднее августа 2019 года организовала подготовку и подписание руководством ООО «СНРПМ» акта о приемке выполненных работ № 1 от 19 декабря 2017 года на сумму 29 627 000 рублей 00 копеек, содержащего несоответствующие действительности сведения об объеме и стоимости выполненных работ по государственному контракту.

Александрова О.А. не позднее августа 2019 года, находясь в помещении Росстата по адресу: г. Москва, ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1, подписала указанный подложный документ и далее, находясь на своем рабочем месте по адресу: г. Москва, ул. Малая Юшуньская, д. 1, корп. 1, самостоятельно приобщила его к документации по государственному контракту.

Подсудимая Александрова О.А. в судебном заседании заявила, что обвинение ей понятно, она с ним согласна, поддержала своё ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, пояснила, что осознаёт последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При этом заявленные представителем потерпевшего исковые требования о возмещении ущерба, причиненного преступлением, не признала.

Защитники заявленное ходатайство своей подзащитной поддержали.

Представители потерпевшего в судебное заседание явились, представили заявление о согласии с рассмотрением уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, в рамках рассмотрения уголовного дела предъявили гражданский иск о возмещении ущерба, причиненного преступлением, на удовлетворении которого настаивали.

Государственный обвинитель не возражал против рассмотрения дела в особом порядке, указав, что преступление, в совершении которого обвиняется подсудимая, отнесено законом к категории средней тяжести, обвинение, предъявленное подсудимой, обосновано и подтверждается собранными по делу доказательствами, представители потерпевшего не возражали против рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

Суд полагает, что условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства полностью соблюдены, поскольку подсудимая заявила о понимании существа предъявленного обвинения и согласии с ним в полном объёме, ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявила в присутствии защитников, после консультации с ними, и в период, установленный статьёй 315 УПК РФ, осознаёт характер и последствия заявленного ей ходатайства, представители потерпевшего выразили согласие на рассмотрение дела в особом порядке.

Предъявленное обвинение, с которым согласилась подсудимая, обосновано и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Суд, изучив материалы уголовного дела, приходит к выводу о виновности подсудимой Александровой О.А. в совершении инкриминируемого ей деяния.

Действия Александровой О.А. суд квалифицирует по ч. 1 ст. 285 УК РФ, как злоупотребление должностными полномочиями, то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организаций и охраняемых законом интересов общества и государства.

При назначении наказания в соответствии со ст. ст. 6, 43, 60 ч. 3 УК РФ суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимой, обстоятельства, смягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление подсудимой и условия жизни её семьи.

Суд принимает во внимание, что Александрова О.А. совершила преступление, относящееся к категории средней тяжести.

При изучении личности подсудимой установлено, что Александрова О.А. ранее не судима, на учете в НД, ПНД не состоит, свою вину признала полностью и раскаялась в содеянном, положительно характеризуется по месту жительства и по месту работы, имеет ведомственные награды, имеет хроническое заболевание, у супруга и сына подсудимой также имеются хронические заболевания, добровольно возместила причиненный ущерб, оказала активное способствование раскрытию и расследованию преступления, которое выразилось в том, что подсудимая с начала предварительного расследования давала правдивые показания, признала вину и рассказала об обстоятельствах совершенного преступления.

Обстоятельствами, смягчающим наказание в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ суд признает признание вины, раскаяние в содеянном, состояние здоровья подсудимой и её близких родственников, положительную характеристику по месту жительства и работы, наличие ведомственных наград.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание суд признает добровольное возмещение ущерба потерпевшему.

В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание суд активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, судом не установлено.

Учитывая степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимой, характер её действий и конкретные обстоятельства дела, наличие смягчающих обстоятельств и отсутствие отягчающих обстоятельств, суд приходит к выводу о возможности назначения Александровой О.А. наказания в виде штрафа в соответствии с положениями

ч. 1 и ч. 5 ст. 62 УК РФ, так как считает, что исправление подсудимой возможно без изоляции её от общества.

Размер штрафа суд определяет с учетом материального положения Александровой О.А., возможности получения дохода.

Суд, с учетом характера совершенного преступления, обстоятельств дела, личности подсудимой, считает необходимым применить к подсудимой Александровой О.А. в соответствии со ст. 47 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с исполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций и полномочий представителя власти.

Исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного Александровой О.А. преступления, не установлено, и оснований для применения к наказанию положений ст. 64 УК РФ суд не находит. Оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ также не имеется.

Суд считает, что с учетом характера совершенного преступления, обстоятельств дела, личности подсудимой, не имеется оснований для применения ст. 76.2 УК РФ.

Разрешая вопрос о гражданском иске, заявленном представителем потерпевшего Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области о возмещении материального ущерба суд приходит к следующему.

Как усматривается из п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 года N 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу", не является основанием передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства необходимость производства дополнительных расчетов, если они связаны, в том числе с уточнением размера имущественного вреда, который имеет значение для квалификации содеянного и определения объема обвинения, даже когда такие расчеты требуют отложения судебного разбирательства.

В данном случае размер причиненного потерпевшему имущественного вреда правового значения для квалификации содеянного и определения объема обвинения не имеет. При этом для разрешения заявленного гражданского иска в части возмещения материального ущерба, заявленного потерпевшим, необходимо представление дополнительных документов, подтверждающих материальный ущерб, дополнительных расчетов, а также необходимо привлечение подрядной организации, выполнявшей работы по государственному контракту, в качестве гражданского соответчика, без привлечения которого рассмотрение заявленного гражданского иска не представляется возможным. Следовательно, необходимости отложения судебного разбирательства для определения размера гражданского иска в части возмещения материального ущерба, подлежащего взысканию с осужденной, а также для привлечения гражданского ответчика не имеется, поскольку размер причиненного потерпевшему имущественного вреда

правового значения для квалификации содеянного и определения объема обвинения не имеет.

При таких обстоятельствах, суд в соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ признает за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передает вопрос о размере возмещения материального ущерба для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Судьбу вещественных доказательств суд определяет в соответствии с положениями ст. 81 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 296-299, 316-317 УПК РФ, суд

**П Р И Г О В О Р И Л :**

**Александрову О.А.** признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ и назначить ей наказание в виде штрафа в размере 80 000 (восьмидесяти тысяч) рублей, с применением ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с исполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций и полномочий представителя власти сроком на 2 (два) года.

Сумма штрафа подлежит уплате по следующим реквизитам:

Получатель: межрегиональное операционное УФК (ФСБ России л/с 04951001890); ИНН -7702232171; КПП -770201001; Наименование банка получателя: Операционный департамент Банка России//Межрегиональное операционное УФК г. Москвы; БИК МО УФК: 024501901; Единый казначейский счет: 40102810045370000002; Казначейский счет: 03100643000000019500; Код по ОКТМО: 45379000; УИН: 18900018970220000494 4; КБК: 18911603130010000140.

Меру пресечения осужденной Александровой О.А. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении до вступления приговора в законную силу оставить без изменения, после вступления приговора в законную силу – отменить.

В соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ признать за гражданским истцом Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения материального ущерба для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Вещественные доказательства после вступления приговора в законную силу:

- Изъятые документы и носители информации, хранящиеся при материалах уголовного дела, хранить при деле.
- Документы, выданные на ответственное хранение Александровой О.А., оставить последней по принадлежности;

- Мобильные телефоны «Samsung», моноблок марки «HP», хранящиеся при материалах уголовного дела, вернуть собственнику по принадлежности.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Московский городской суд в течение 10 суток со дня его провозглашения с соблюдением требований ст. 317 УПК РФ. В случае подачи апелляционной жалобы, осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции. Указанное ходатайство должно быть изложено в апелляционной жалобе, или в возражениях на жалобы, представления, принесенные другими участниками процесса. Осужденный вправе поручать осуществление своей защиты избранному защитнику, либо ходатайствовать перед судом о назначении защитника.

Судья: Н.А. Кабанова